

Норцов П.

1985 №

Говорит и рассказывает Москва 1985
№ 50, стр.

П. НОРЦОВ

ЧЕТВЕРГ, 12 ДЕКАБРЯ,
1 ПРОГРАММА, 11.15;
РО-2—5.15; РО-1—5.15

Долгая жизнь в искусстве, счастливая, исполненная труда и вдохновения. Он и сейчас, в свои восемьдесят пять, бодр, жизненно активен, артистически подтянут. И это с радостью, граничащей с искренним восхищением, отмечают его ученики — студенты Московского музыкально-педагогического института имени Гнесиных. Нередко почтенный профессор вдруг тряхнет стариной — отложит на минуту-другую мудрость вокальных постулатов и веспомнит ту или иную свою партию, возьмет на голос затейливую баритональную фразу, покажет молодым, «как оно было дело».

Собственный опыт в педагогике — главное, может быть, все. Вспоминает он перед студентами и о значительных событиях своей жизни, о встречах, принесших счастье, о «закономерности» случая...

1925-й. Он только-только окончил Киевскую консерваторию (занимался Норцов у замечательного педагога В. А. Цветкова). В Киев приехал Художественный театр во главе с К. С. Станиславским. Режиссера всегда увлекала опера. Вот Константин Сергеевич и решил познакомиться с молодыми вокалистами города. Норцов ему понравился: «Вам многое дано. Остальное зависит от вас». По рекомендации Станиславского Норцов успешно проходит отбор в оперную студию Москвы...

В это же время молодого певца прослушивали в студии Большого театра. Комиссию возглавлял композитор и пе-

дагог М. М. Ипполитов-Иванов. Он тут же, по прослушивании, направляет певца в дирекцию театра для заключения договора...

В тот год он, уже солист Большого, пел сезон в Харькове и Киеве. И вот встреча. Чудесная, осветившая всю его жизнь, о которой и по сей день Пантелеймон Маркович рассказывает, не скрывая волнения:

— 20 февраля 1927 года в Киеве мой дебют в партии Онегина. Можно представить мое волнение: для певца первое выступление — всегда легкое испытание, а здесь моим партнером должен быть Леонид Витальевич Собинов! Репетиции с ним не было — Собинов приехал в день спектакля. Уже загримированный я сидел в своей артистической уборной. Вдруг слышу звонкий голос: «А где Онегин?» Дверь распахнулась. «Вы Онегин? Здравствуйте, я ваш Ленский». Простота, необыкновенное обаяние великого певца вмг помогли

снять мою робость и скованность. С Леонидом Витальевичем я выступил тогда шесть раз.

У маститого певца подчас трудно выделить коронную партию. Несколько — да... А вот у Норцова, как, скажем, и у Лемешева, такая звездная роль есть. У Сергея Яковлевича лучшей из лучших, безусловно, была партия Ленского. Выходил он в этом образе пятьсот раз. У Пантелеймона Марковича — Онегин. В этой роли артист выступал шестьсот раз... Сказочная цифра!

О лауреате Государственной премии, народном артисте РСФСР П. М. Норцове говорит младший его коллега по оперной сцене народный артист СССР Иван Иванович Петров:

— П. М. Норцов в течение трех десятилетий был истинным украшением спектаклей Большого театра. Не только в образе Онегина, в других партиях Норцов являл пример высочайшего профессионализма, глубокого, разностороннего мастерства. Восхищала его красивый голос, восхищали ровность звучания, отточенная фразировка. Потом мне посчастливилось работать вместе с Пантелеймоном Марковичем — петь в «Онегине», «Пиковой даме», «Иоланте»... Вблизи еще больше убеждался, какой он прекрасный актер. Особой была его элегантность. Во всем чувствовался артистизм. В прекрасной внешности, в стати, в походке, в жесте... Когда мы познакомились ближе, я убедился, что мастерство и артистизм Норцова питали высочайшая культура, интеллигентность, широчайшая эрудиция.

В передаче, приуроченной к 85-летию певца, звучат арии Онегина, Елецкого, Мазепы, Жермона, классические романсы.

164